

С. Н. Ланцев

В статье на основании архивных источников и мемуаров современников показано, что главной задачей британской дипломатической миссии в России накануне Февральской революции было удержание России в войне на стороне Антанты.

Ключевые слова: *Великобритания, англо – русские отношения, царь Николай II, Первая мировая война, посол Бьюкенен, Петроградская конференция, миссия Милнера.*

В конце 1916 г. в политических и военных кругах Лондона активно велись обсуждения о предстоящей кампании на 1917 г. Предполагалось, что Германия из-за нехватки продовольствия и сырья сдастся. Но проблемным оставался вопрос в отношении места и роли нашей страны в продолжающейся войне. Союзников, Англию в первую очередь, крайне тревожили перемены в правительстве России: не усилилось ли прогерманское влияние? Сможет ли русская сторона оказать военную поддержку в наступательных операциях?

Англичане, анализируя внутривнутриполитические события в России, предложили идею проведения в Петрограде союзнической конференции для согласования дальнейшего военного сотрудничества. Решено было для начала пригласить в Лондон делегатов из представителей Государственной думы и Государственного совета России, к которым британская сторона обратилась с просьбой оказать содействие в проведении союзнической конференции. Николай II в ноябре 1916 г. одобрил идею созыва конференции союзников в Петрограде. В Англии состав делегации обсуждался тщательно. В качестве главы британской правительственной делегации рассматривалась кандидатура Д. Ллойд Джорджа, но затем премьер-министр Г. Асквит объявил, что тот сосредоточит внимание на соглашении с Ирландией. Что послужило причиной такого решения? Ведь Ллойд Джордж был военным министром и куда лучше разбирался во внешнеполитических и военных вопросах. Свою роль сыграли внутривнутрипартийные разногласия в либеральной партии, расколовшие ее на ряд течений по вопросам ведения войны. Среди них можно выделить сторонников Асквита, которые выступали за ведение войны Англией рутинными методами и предусматривали значительные отступления от традиционной партийной идеологии в экономической сфере. Оппозицией линии асквитанцев выступали сторонники Ллойда Джорджа, которые считали военные усилия правящего кабинета недостаточными и призывали к полному отказу от традиционных либеральных принципов ради победы над внешним врагом. В 1916 г. военный министр добился полной милитаризации экономики и введения всеобщей воинской повинности - «конскрипции».

Когда же в британских кругах стало понятно, что битва на Сомме не оправдала возлагавшихся на нее надежд, это подтолкнуло активные действия основных сил на британской внутривнутриполитической арене [6, с. 311].

28 сентября 1916 г. Ллойд Джордж в интервью журналистам заявил, что «Великобритания категорически исключает компромисс с Германией и готова продолжать войну до полной победы» [11]. Это заявление встретило поддержку среди консерваторов и либеральных сторонников Ллойда Джорджа.

Вскоре, в британском истеблишменте началось обсуждение предложений М. Хэнки (секретарь Комитета имперской обороны) о реорганизации системы государственной власти. Согласно его проекту, задачи ведения войны должно было решать не правительство, в целом, с его медлительностью, а несколько ведущих министров, объединенных в Военный комитет. Премьер выступал в качестве наблюдателя. Возможно, такие действия сторонников Ллойда Джорджа послужил причиной ухода Асквита в отставку.

Новый премьер активно включился в работу по неразрешенному внешнеполитическому вопросу – проведение союзнической конференции в России. 10 декабря 1916 г., Ллойд Джордж, как глава правительства, предложил лорду А. Милнеру возглавить объединенную делегацию союзников для переговоров с Россией. «С конца 1916 г. до 1918 г., за исключением Ллойда Джорджа, Милнер был самой значительной фигурой в правительстве» [9, р. 158], - писал биограф последнего. В британскую часть вошли, кроме Милнера, еще шесть генералов, в том числе Г. Вильсон, посол Дж. Бьюкенен, лорд Д. Ревелсток - эксперт по финансовым вопросам, сэр Уолтер Лейтон - эксперт по вопросам вооружения, Дж. Клерк (впоследствии посол в Турции). Целью переговоров считалась координация предстоящих военных действий и согласование поставок вооружения в Россию. Неофициальной задачей делегации являлся анализ социально-политической ситуации в России.

Незадолго до Петроградской конференции британский посол Бьюкенен попросил аудиенции с Николаем II. Она состоялась 25 января 1917 г. Бьюкенен высказал свою оценку положения в России,

а также выразил недоумение по поводу частой смены министров: «послы уже не знают, останутся ли завтра на своих постах сегодняшние министры, с которыми они имели дело. Ваше величество! Позвольте мне сказать, что перед вами открыт только один верный путь, это - уничтожить стену, отделяющую Вас от Вашего народа, и снова приобрести его доверие» [2, с. 180]. Император спросил: «Так вы думаете, что я должен приобрести доверие своего народа, или, что он должен приобрести мое доверие?» [2, с. 180]. Бьюкенен ответил: «Видит ли его величество опасность положения, и знает ли он, что на революционном языке заговорили не только в Петрограде, но и по всей России?» [2, с. 180]. Император сказал, что ему известно, что люди позволяют себе говорить таким образом, но посол делает ошибку, придавая этому слишком серьезное значение. Бьюкенен представил свои соображения о деятельности нового председателя совета министров князя Голицына, который «не имея никакого административного опыта и никаких точек соприкосновений с Думой, не может овладеть положением». А оно, по мнению посла, «с каждым днем становилось все более и более угрожающим. Революция носилась в воздухе, и единственный спорный вопрос заключался в том, придет ли она сверху или снизу. Дворцовый переворот обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты и император, и императрица или только последняя; с другой стороны, народное восстание, вызванное всеобщим недостатком продовольствия, могло вспыхнуть ежеминутно» [2, с. 185]. По поводу Петроградской конференции Николай II «выразил надежду, что это будет последняя конференция, которую мы будем иметь до окончательной мирной конференции» [2, с. 186].

26 января 1917 г. объединенная делегация прибыла в порт Романов, где их поразило то, что присланное из Англии вооружение мокло под дождем и снегом. «Тысячи тонн снаряжения были свалены в доках и на набережной, и не чувствовалось никакой надежды, что их вскоре отправят дальше, на юг» [12, р. 322].

Прибыв 29 января 1917 г. в Петроград, делегация союзников должна была разрешить ряд задач:

- выяснить, насколько эффективна российская армия и насколько прочен тыл;
- возможно ли начать в близком будущем наступление на восточном фронте - и тем самым облегчить положение на западном;
- узнать, какие поставки вооружения нужны России, в каких объемах и способны ли российские железные дороги обеспечить его доставку из северных портов в необходимые сроки;
- понять внутривнутриполитическую обстановку в Российской империи.

31 января 1917 г. Николай II принял в Царском Селе всю делегацию. Милнер на личной аудиенции вручил царю два письма от Георга V. После этой встречи Милнер сказал Вильсону: «Император и императрица, хотя держались очень любезно, но совершенно отчетливо дали понять, что не потерпят никакого обсуждения российской внутренней политики» [12, р. 323].

Первое пленарное заседание конференции союзников открылось 1 февраля в Круглом зале Мариинского дворца. Работа продолжалась до 21 февраля. Пленарные заседания конференции были многолюдными. Милнер считал, что нельзя обсуждать конфиденциальные вопросы в присутствии более 40 человек. К тому же он подозревал отдельных лиц в нелояльности к союзникам. Поэтому практическая работа велась в комиссиях, прежде всего в той, которая называлась «Стратегическое совещание».

Здесь стоит отметить один момент в ходе Петроградской конференции. Английская делегация, после проведения первых заседаний разделилась на две группы. Британский генералитет во главе с Вильсоном совершал поездки в ставки и на фронт, анализируя военное положение России.

Другая группа британской делегации, во главе с лордом Милнером занялась изучением внутренней социально-политической обстановки в России. В Петрограде прошла встреча с представителями партий, представленных в Думе - кадетами и октябристами, а в Москве Милнер в сопровождении Ревелстока и Клерка беседовал с князем Г. Е. Львовым.

Во время беседы Львов вручил Милнеру текст своего заявления, в котором говорилось, что, если император не проведет конституционной реформы, революция неизбежна [10, р. 157]. Более того, Львов указал срок - через три недели. Почему такой срок? Скорее всего, потому, что через три недели должна была собраться Дума - ее сессию отложили до окончания конференции союзников. Под революцией Львов подразумевал не столько народное восстание, сколько действия «наверху», при посредстве политической элиты.

Генерал Вильсон после поездок отметил в дневнике: «Они потеряли свой народ, свое дворянство, а теперь и свою армию - и я не вижу для них никакой надежды. Однажды здесь произойдет что-то ужасное. Император и императрица - на пути к свержению. Все - офицеры, купцы, женщины - открыто говорят, что надо избавляться от них» [7, р. 319].

18 февраля Милнеру была организована очередная аудиенция у императора, на которой он

решил обсудить увиденное и услышанное им в ходе рабочих поездок. Делегат выразил глубокие симпатии к России и сочувствие потерям, которые она понесла, и подчеркнул, что «единственное, на чем мы должны сейчас сосредоточить внимание - это умножение общих сил союзников... И, может быть, правильно даже пожертвовать некоторым укреплением на Западном фронте ради снабжения России тем, в чем она насущно нуждается» [12, р. 325]. Никакой критики российской политики отмечено не было. В конце беседы император вручил лорду Милнеру орден, что вызвало недовольство лорда Хардинга, который заявил, что «принятие иностранных орденов членами Кабинета противно твердо установленному обычаю и потому должно быть отклоняемо. Так как орден был вручен Государем, об отказе не может быть вопроса. Уложению недоразумений может способствовать указание на исключительный характер миссии Милнера» [1].

Накануне отъезда делегации союзников из Петрограда в Мурманск Милнер встретился с членом партии кадетов П.Б. Струве. Встреча была на квартире у полковника британской разведки С. Хора. Струве вручил Милнеру две записки: «Состояние дел в России» и «Продовольственный вопрос в России». Основная идея обеих: в нынешних условиях Россия продолжать войну не может. В первой записке говорилось, что для продолжения войны необходимо правительство, которое могло бы добиться компромисса между интересами различных группировок и сплотить страну - чего не может сделать существующая власть. Говорилось и об активности прогерманских сил, близких к императорской чете, и, что «Россию ставят лицом к лицу с революционной ситуацией». Вторая записка была подготовлена по инициативе князя Львова. В ней сказано, что урожай 1916 г. вполне достаточен, чтобы накормить страну, но власть не может справиться с дезорганизацией экономики, вызванной уходом миллионов мужчин из сельского хозяйства, промышленности и транспорта в армию, и неумением различных министерств и ведомств координировать свои действия.

По завершении союзнической конференции английские делегаты сделали резюме об увиденном и услышанном в России.

Бьюкенен считал, что «император и большинство его подданных желают продолжения войны до конца, однако Россия, по его мнению, не будет в состоянии встретить четвертую зимнюю кампанию, если настоящее положение будет продолжаться до конца; с другой стороны, Россия настолько богата естественными ресурсами, что не было бы никаких оснований для беспокойства, если бы император доверил ведение войны действительно способным министрам. При настоящем же положении будущее представляется книгой за семью печатями» [2, с.188].

По вопросу дипломатических взаимоотношений Англии и России Бьюкенен говорил, что «антибританская кампания умерла, и англо-русские отношения никогда не были лучше, чем в настоящее время. Как император, так и большинство его министров и большая часть народа твердо поддерживают англо-русский союз» [2, с.189 - 191].

Первая часть британского «Отчета о миссии в Россию» озаглавлена Милнером: «Заметки о политической ситуации». Она начинается с главного вывода: «Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями, лежащими в основе системы управления в России». В отчете также приводится подробная расстановка политических сил в Российской Империи, чтобы понять настроения в обществе по вопросу продолжающейся войны:

- «германская группировка» (характеризуются немцы, проживающие в России);
- «прогерманская группировка»;
- «националистическая группировка» (те, кто называет себя патриотами, а также часть военных);
- те, кто «представляет подлинную Россию», добиваются победы в войне, завоевания Константинополя и хотят сделать Россию великой и независимой от внешних влияний (сюда включена значительная часть Думы, офицерства, министров, чиновничества);
- «просоюзническая группировка» (демократы, прогрессисты, студенты);
- крестьяне [3, с.188].

Милнер, в разговоре с премьером отметил, что Дума и земство «увеличивают свое влияние в огромной степени». Ставился вопрос о «возможности революции» и предлагался ответ: «Что может произойти - это дворцовая революция. Император и императрица поразительно непопулярны» [3, с.188]. Милнер из своих наблюдений в ходе рабочих поездок отмечает широкое распространение коррупции среди чиновничества. В качестве причины этого он назвал низкое жалованье, на которое чиновники не могут существовать.

Во второй части отчета Милнер затрагивает вопрос об отношении русского общества к войне, основываясь на докладах и сообщениях делегатов, которые осуществляли поездки в ставки и на фронт. «В России господствует заметное разочарование в войне. Как бы пренебрежительно ни относились в России к человеческой жизни, огромные потери (6 миллионов русских убито, взято в плен или искалечено) начинают сказываться на народном сознании. Русские с горечью видят, что исключительные потери России не были неизбежны, они знают, что русские солдаты, храбрость

которых несомненно, никогда не имели в этой войне и до сих пор не имеют подлинных шансов на успех вследствие вопиющего недостатка в военном снаряжении» [8, p. 510].

Русские солдаты спрашивали англичан, приехавших в действующую армию: «приходилось ли английским солдатам на западном фронте разрывать колючую проволоку голыми руками» [4]. Милнер комментирует: «Русские - весьма чувствительные, впечатлительные и неустойчивые люди... В воздухе чувствуется общее недовольство и смутная неудовлетворенность, которые легко могут перейти в отвращение к войне... С русскими нужно обращаться крайне бережно, особенно англичанам» [12, p. 325]. Когда сэра Уолтера Лейтона по возвращении спросили, «охотно ли русские воюют», он ответил: «Нет, они думают лишь о предстоящей революции» [4].

Английские делегаты хорошо знали намерения оппозиционно настроенных думцев. По возвращении в Лондон Милнер считал, что революция, хотя, скорее всего, и неизбежна, но произойдет уже после окончания войны и что «в разговорах о революции в России очень уж много преувеличений» [8, p. 529]. Впоследствии Ллойд Джордж упрекал Милнера и заодно Вильсона за такой вывод. В мемуарах премьер называет их «глухими и слепыми» [5, с.110]. Милнера за то, что не умел представить и понять настроения на улице, а Вильсона назвал «профессиональным солдатом», от которого нечего ждать, что он знает народ.

В дипломатической миссии также принимали участие британские агенты. Особенно содержательны сообщения Б. Локкарта. Еще в донесении в Лондон от 25 декабря 1916 г. он привел тексты речей князя Львова на Всероссийском съезде земств, в которых говорилось, что надо отказаться от попыток сотрудничества с нынешним правительством. Он же 21 декабря сообщал: «Прошлым вечером я обедал вдвоем с начальником генерального штаба. Он мне сказал: «Император не изменится. Нам надо менять императора» [10, p.172].

«Отчет о миссии в Россию» завершается разделом «Обобщение выводов». В завершении рассматривались только военные вопросы: как помогать России в войне? В качестве основного предложения рассматривался вопрос о военных поставках через Владивосток и Мурманск.

Проанализировав отчеты британской союзнической делегации, Ллойд Джордж в мемуарах приводит следующие выводы. «Состоявшаяся в Петербурге конференция еще раз доказала губительные последствия российской неспособности и западного эгоизма. Союзные делегации только теперь впервые вполне уяснили себе, насколько эгоизм и глупость военного руководства Франции и Англии, настаивавшего на сосредоточении всех усилий на западном фронте, и вытекающее отсюда пренебрежение к затруднениям и лишениям восточного союзника, способствовали тому хаосу и разрухе, которые вскоре вызвали окончательный крах России. Союзные делегации застали Россию в состоянии полной дезорганизации, хаоса и беспорядка, раздираемой партийной борьбой, пронизанной германской пропагандой и шпионажем, разъедаемой взяточничеством» [5, с.156].

Все «болезни», выявленные британской дипломатией в русском обществе в начале 1917 г., обернулись для великой имперской державы Февральской революцией. Милнер после осведомления о революционных потрясениях в России возложил вину на русский бюрократический аппарат: «Бюрократия была так насквозь пропитана стремлением самокорыстно использовать служебное положение, фаворитизмом, некомпетентностью и коррупцией, что это вело к голоду в армии и к проигрышу войны - и все это знали, в том числе и солдаты» [12, p.328]. Другой вывод Милнера: революции можно было бы избежать, «если бы император выбрал такого человека, как князь Львов, пользующегося всеобщим доверием» [12, p.328].

В письме Бьюкенену от 15 мая 1917 г. Милнер писал: «Боюсь, что теперь Россия пройдет через все стадии революционной лихорадки и ничто не поможет ей, даже если это будет длиться годами - пока новая форма власти, вероятно, деспотическая и непредсказуемая по своему характеру, не возникнет из этого хаоса» [12, p.332].

Таким образом, в деятельности британской дипломатии в России накануне свержения самодержавия проявляется некая двойственность в отношении союзника. Английская делегация, прибыв в Россию, разделилась неофициально на две группы: генералитет (во главе с генералом Вильсоном) и штатские политики (во главе с Милнером). Каждая из групп, самостоятельно или посредством агентов собирала информацию и анализировала текущую военную обстановку, а также социально – политическую расстановку сил в Российской Империи. Такого рода дипломатический ход поможет англичанам в межреволюционный и постреволюционный периоды в России выработать четкий курс внешней политики, поддерживая сильную сторону среди политической элиты. С другой стороны, английский посол с начала 1917 г. открыто начинает вмешиваться во внутривнутриполитическую жизнь русского общества, навязывая Николаю II кандидатов на министерские посты из числа чиновников, угодных Великобритании. В целом, деятельность британской дипломатии после завершения Петроградской конференции сводилась к достижению единственно важной цели – удержание любыми способами русских в войне.

On the basis of archival sources and memoirs of contemporaries, the author of the article show us that the main point of the British diplomatic mission in Russia before the February revolution, was the deduction of Russia in war on Antanta's side.

The key words: *Great Britain, English – Russian relations, Tsar Nikolay II, the First World War, the ambassador Buchanan, , Petrograd conference, Milner's mission.*

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф.133. 1917 г. Оп. 470. Д.5. Л.56.
2. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Минск, 2001.
3. Карлинггер М.М. Англия и Петроградская конференция Антанты // Международные отношения. Политика. Дипломатия. XVI-XX века. Сб. статей к 80-летию академика И.М. Майского. М., 1964.
4. Лиддел Гарт Б.Г. Правда о войне 1914—1918 гг. Пер. с англ. О. Триэль. М., 1935. URL: <http://warlost.ru/pravda/43.htm>
5. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т.4. М., 1934-1937.
6. Широкопад А. Б. Англия. Ни войны, ни мира. – М.: Вече, 2011.
7. Callwell С.Е. Field-Marshal Sir Henry Wilson, V. 1. London, 1927.
8. Gollin А.М. Proconsul in Politics. A Study of Lord Milner in Opposition and in Power. Hertfordshire, 1964.
9. Halperin V. Lord Milner and the Empire. London, 1952.
10. Lockhart R.H.V. British Agent. New York, 1933.
11. The Times. 1917. 30 Sept.
12. Wrench J.E. Alfred Milner. The Man of No Illusions. 1854-1925. London, 1958.

Об авторе

Ланцев С. Н. - аспирант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, ser-mobil@mail.ru.

Lantsev S. N. THE BRITISH DIPLOMACY IN RUSSIA BEFORE THE AUTOCRACY OVERTHROW